

ЗУБНАЯ ВЕДЬМА



ДЭВИД

УОЛЛЪЯМС

Невероятные истории Дэвида Уолльямса

ДЭВИД УОЛЛЬЯМС

Зубная ведьма

«ЭКСМО»

2018

УДК 821.111-053.6

ББК 84(4Вел)-44

Уолльямс Д.

Зубная ведьма / Д. Уолльямс — «Эксмо», 2018 — (Невероятные истории Дэвида Уолльямса)

ISBN 978-5-04-174478-6

Альфи обожает сладости: шипучка, конфеты, шоколад – вкуснятина! Но, к сожалению, Альфи ужасно не любит лечить зубы – всё, что угодно, только не это! Ему даже удавалось пропускать запланированные приёмы у дантиста. Так было до тех пор, пока однажды в их город не приехала мисс Корень, новый зубной врач. И тут жизнь Альфи превратилась в кошмар: мало того, что его заставляют идти к ней на приём, так ещё и по всему городу стали происходить загадочные происшествя. Дети, у которых выпали зубы, теперь находят под подушками вовсе не монетку, а разные гадости. Неужели за всем этим стоит мисс Корень? Кто же она на самом деле – и как положить конец воцарившемуся хаосу? Дэвид Уолльямс – обладатель Британской национальной книжной премии, классик современной детской литературы, книги которого переведены более чем на 50 языков и продаются по всему миру многомиллионными тиражами. Истории Дэвида Уолльямса помогают преодолеть страхи и поверить в собственные силы. Тони Росс – всемирно известный иллюстратор, номинант на Премию им. Г.-Х. Андерсена.

УДК 821.111-053.6

ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-04-174478-6

© Уолльямс Д., 2018

© Эксмо, 2018

Содержание

Пролог	10
Глава 1	23
Глава 2	29
Глава 3	36
Глава 4	42
Глава 5	49
Глава 6	54
Глава 7	58
Глава 8	62
Глава 9	66
Глава 10	72
Конец ознакомительного фрагмента.	74

Дэвид Уолльямс Зубная ведьма

David Walliams
DEMON DENTIST

Text copyright © David Walliams 2013

Illustrations copyright © Tony Ross 2013

David Walliams and Tony Ross assert the moral right to be identified as the author and illustrator of this work.

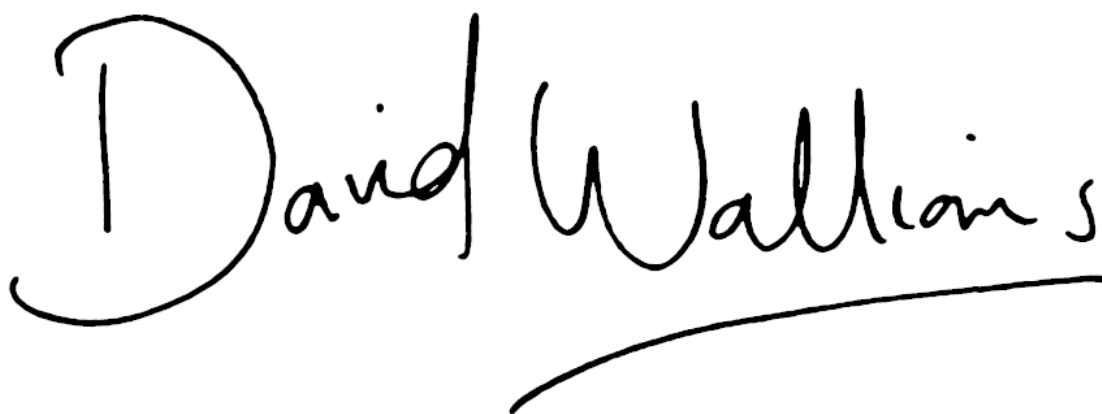
© David Walliams 2013

© Tony Ross 2013

© Виноградова Мария, перевод на русский язык, 2018

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2021

* * *

A large, stylized handwritten signature of David Walliams in black ink. The signature is written in a cursive, flowing style. The first letter 'D' is very large and loops around the first part of the name. The signature ends with a long, sweeping underline that extends across the width of the text.



Дэвид Уолльямс

ЗУБНАЯ ВЕДЬМА



*Иллюстрации
Тони Росса*

#эксмодетство
Москва
2018

Моему еще не распустившемуся бутончику...

БЕРЕГИСЬ!
ЭТО ОЧЕНЬ СТРАШНАЯ ИСТОРИЯ

С МНОЖЕСТВОМ ВЫДУМАННЫХ СЛОВ

Пролог

На город опускалась тьма. И в ночи творились странные дела. Дети клали под подушку выпавший зуб, радостно надеясь, что зубная фея принесет им монетку. А проснувшись поутру, находили там какую-нибудь неопишемую мерзость. Мертвого слизняка. Живого паука. Или сотни кишащих под подушкой ухверток. Или что-нибудь еще похуже... гораздо хуже...

Кто-то прокрадывался под покровом ночи в спальни детей, уносил зуб, а вместо него оставлял визитную карточку, от которой кровь в жилах стыла.

Зло творило свои черные дела.

Но кто или что стояло за всем этим?

И как неведомым злодеям удавалось проскользнуть в детские спальни совсем не замеченными?

И зачем им все эти зубы?..

Познакомьтесь с героями этой истории



Альфи – мальчик с плохими зубами



Папа – папа Альфи



Мисс Корень – дантист
Клыкандра – ее кошка



Габз – маленькая девочка



Мисс Кроль – учительница природоведения



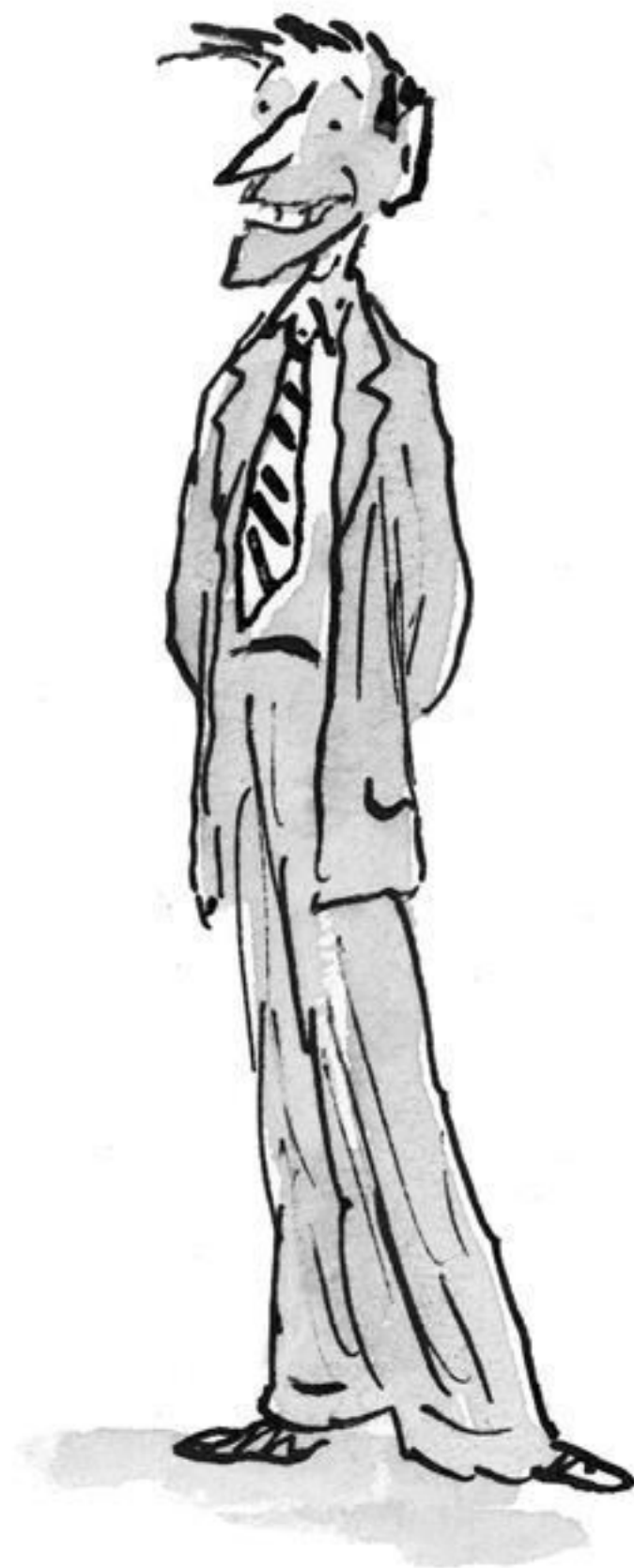
Уинни – социальный работник



Радж – продавец газет и всего остального



Постовой Планк



Мистер Серс – директор школы



Мальчик-онлайн – мальчик, который никогда не перестает набирать сообщения



Мистер Снуд – преподаватель театрального мастерства



Миссис Моррисси – пожилая дама

с

Глава 1

Банальная зубная боль



Альфи терпеть не мог ходить к зубному. И в результате зубы у него стали желтыми-прежелтыми. Почти все. А какие не желтыми, те коричневыми, в пятнах от разнообразных вкусов, которые дети обожают, а вот дантисты ненавидят лютой ненавистью. Конфеты, шипучка, шоколад. А зубы, что не пожелтели и не покоричневели, просто-напросто отсутствовали. Выпали. Один завяз в ириске, да так там и остался. Другие прикончила фруктовая жвачка. Вот как юный Альфи выглядел, когда улыбался...



А все потому, что двенадцатилетний мальчик не посещал зубного врача с раннего детства. Последний раз он ходил к нему лет в шесть. Банальная зубная боль – но закончился этот поход катастрофой. Дантистом тогда был мистер Допотопс, совсем уже дряхлый старичок. И, несмотря на все его добрые намерения, на пенсию ему стоило выйти много лет назад. С виду он напоминал черепаху – причем тоже старую. Он носил очки с такими толстыми стеклами, что глаза под ними казались размером с теннисные мячи. Мистер Допотопс сказал Альфи, что

больной зуб совсем прогнил, пломбу ставить поздно и остается только один вариант – вырывать.

Старенький дантист тянул, и тянул, и тянул зуб огромными стальными клещами. Но зуб не поддавался. Мистер Допотопс даже уперся ногой в кресло сбоку от головы Альфи, чтобы наконец выдернуть этот разнесчастный зуб. Но все безрезультатно.

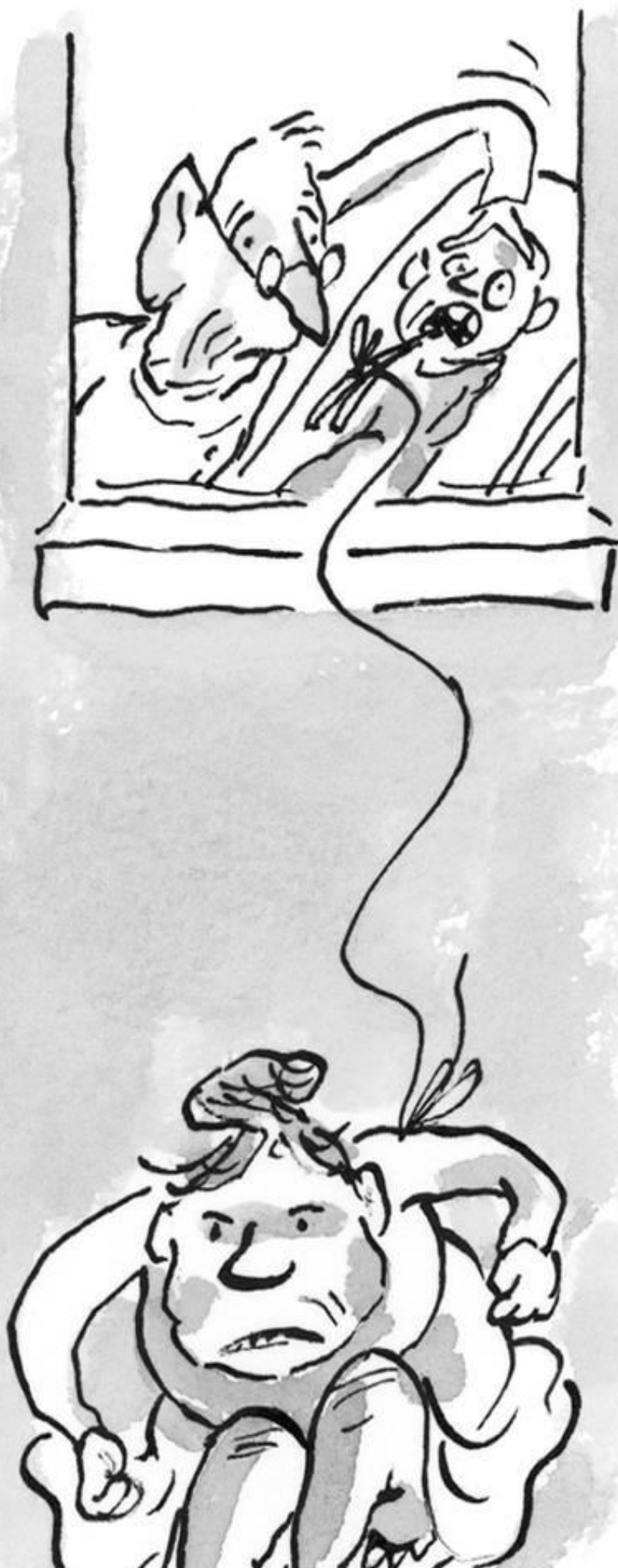


Тогда престарелый дантист призвал на помощь еще более престарелую медсестру, мисс Сухарь, и велел ей ухватиться хорошенько за зуб мальчика и тянуть изо всех сил. Но зуб не поддавался.

Вскоре дошла очередь и до могучей секретарши, мисс Пуд. Веса она больше, чем мистер Допотопс и мисс Сухарь, вместе взятые. Но зуб не поддавался.

Тогда врачу пришла в голову новая идея. Он попросил мисс Сухарь принести самую толстую зубную нить, тщательно обмотал ею клещи, а другой конец завязал на необъятной талии мисс Пуд. А потом велел дородной секретарше на счет «три» выпрыгнуть в окно. Но даже после того, как за зуб рванули всем нешуточным весом мисс Пуд, он так и не поддался.

Оставив бедненького маленького Альфи дрожать от ужаса в стоматологическом кресле, мистер Допотопс вышел в приемную за подкреплением и позвал всю разросшуюся очередь ждущих приема пациентов. Молодые и старые, тощие и толстые – пожилой дантист не отказывался ни от чьей помощи.





Дантист с такой силой стиснул щипцы, что раздавил зуб. И тот разлетелся во рту Альфи на тысячи крошечных осколков.

Когда тяжкое испытание наконец закончилось, мистер Допотопс и все его помощники валялись на полу кабинета беспорядочной грудой.

– Все молодцы! – провозгласил дантист, когда медсестра мисс Сухарь помогла ему подняться на ноги. – Упорный попался зубик!

И тут Альфи вдруг осознал, что зуб-то у него как болел, так и болит.

Ему вырвали не тот зуб!



Глава 2

Поверь

Альфи убежал так быстро, как только могли передвигаться его маленькие ножки. В тот злополучный день он поклялся больше никогда не переступать порог стоматологического кабинета. И с тех пор – вплоть до сегодняшнего дня – так и не переступал. Ему много раз назначали прием – но Альфи ни разу не пошел. За эти годы у него накопился целый мешок писем с напоминаниями от дантиста, но мальчик прятал их от отца.

В семье их было всего двое: Альфи и папа. Маму мальчик совершенно не знал – она умерла при родах. Иногда он грустил и очень скучал по ней, но потом напоминал себе: разве можно скучать по человеку, которого никогда не видел?



Чтобы спрятать письма от зубного, мальчик тихонько волок за собой табуретку в угол кухни. Для своего возраста он был довольно низеньким – собственно говоря, во всей школе был только один человек ниже его. Поэтому, чтобы дотянуться до верха буфета, где он прятал письма, ему приходилось вставать на цыпочки и тянуться со всех сил. На буфете накопилось уже, наверное, несколько сотен конвертов. Мальчик знал, что папа их там никогда не найдет – ведь он уже много лет болел, а последнее время был и вовсе прикован к инвалидному креслу.

До того как болезнь заставила папу бросить работу, он был шахтером на угольной шахте. Огромный, точно медведь, он с удовольствием трудился там, обеспечивая любимого сынишку. Но долгие годы, проведенные под землей, очень плохо сказались на его легких. Папа был гордым и далеко не сразу сдался болезни. Он работал все усерднее и усерднее, добывал все больше и больше угля, даже выходил на внеурочные смены, чтобы свести концы с концами. Но дышать ему становилось все труднее и труднее, и вот однажды он рухнул прямо на кучу угля. Когда папу наконец привезли в больницу, доктора строго-настрого запретили ему спускаться в шахту. Даже один вдох угольной пыли мог окончательно его добить.

Со временем здоровье у папы еще ухудшилось. Он не мог найти другую работу, и даже повседневные мелочи, например завязывание шнурков, стали ему не под силу. И скоро он уже передвигался только в инвалидной коляске.

У Альфи не было ни мамы, ни братьев, ни сестер, так что за папой ему приходилось ухаживать в одиночку. Мальчик не только ходил в школу и делал уроки – на нем оказались все домашние дела: походы по магазинам, готовка, уборка и стирка. Впрочем, Альфи никогда не жаловался. Он горячо любил отца.

И пускай телом папа был слаб, зато духом не сломлен. Он обладал настоящим талантом рассказывать всякие истории.

– Послушай, щеночек... – обычно начинал он.

Папа часто называл сына «щеночком» – и Альфи это ужасно нравилось. Он представлял себе большого косматого пса, рядом с которым резвится маленький щенок, – и на душе у него всегда становилось теплее.

– Послушай, щеночек, – говорил папа. – Только закрой глаза и поверь – больше ничего и не надо...

Папа уводил сынишку из их крохотного домика в мир всевозможных упоительных приключений. Они уносились в небеса на ковре-самолете, ныряли в морские глубины и даже забирали колья в сердце вампирам.



Они путешествовали по красочному, многоцветному миру выдумки, за миллион миль от их черно-белой повседневности.

– Пап, возьми меня снова в тот дом с привидениями! – просил мальчик.

– Не знаю, щеночек, стоит ли нам сегодня отправляться в старый замок с привидениями? – дразнил его папа.

– Ну пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста... – упрашивал Альфи.

Отец с сыном закрывали глаза и встречались в грезах наяву. Вместе они:

- ездили на рыбалку в Шотландии и поймали Лохнесское чудовище;
- поднялись на Гималаи и столкнулись нос к носу с ужасным снежным человеком;
- победили огромного огнедышащего дракона;
- прятались на борту пиратского корабля, но, будучи взятыми в плен, были вынуждены пройти по доске и спрыгнуть в море, где их спасли прекрасные русалки;
- потеряли волшебную лампу и познакомились с джином, который исполнил по три желания каждого, хотя папа свои желания уступил Альфи;
- прокатились на Пегасе, крылатом скакуне из греческих мифов;



- вскарабкались по бобовому стеблю в страну великанов и встретились там с очень голодными циклопами, которые считали, что нет перекуса лучше, чем тощий двенадцатилетний мальчишка, так что папе пришлось спасать сына;
- стали первой в мире семейной командой, которой удалось успешно осуществить высадку на Луне в самодельной ракете;
- убегали по туманным болотам от свирепого волка-оборотня.



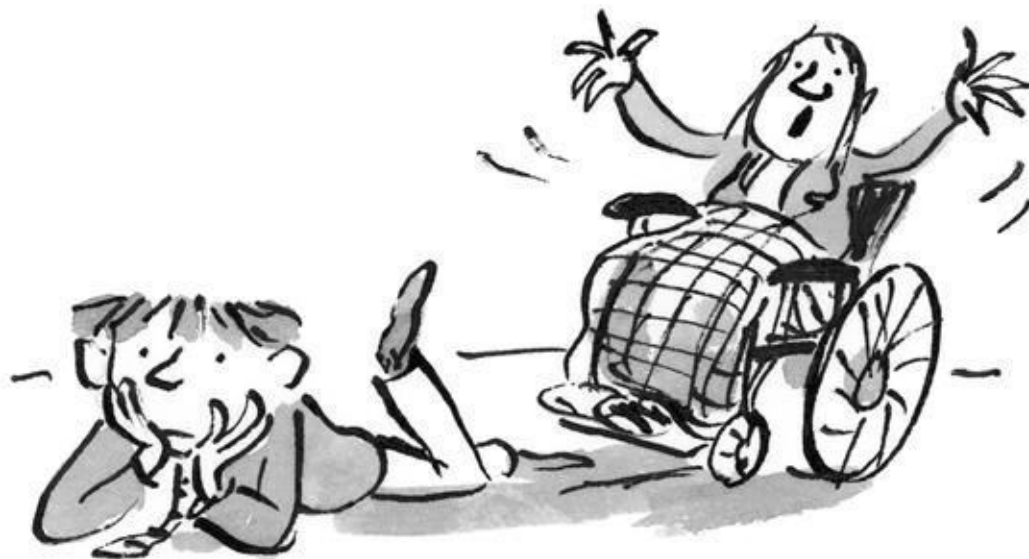
В царстве воображения папы и Альфи было возможно что угодно. Ничто не могло их остановить. Ничто.

Но с годами Альфи становилось труднее видеть все это. Пока папа рассказывал истории, мальчик открывал глаза, отвлекался и начинал думать, что по вечерам гораздо лучше играть в компьютерные игры, как все остальные ребята в его новой школе.

– Щеночек, закрой глаза и представь... – начинал папа.

Но Альфи казалось, что теперь, когда ему двенадцать, даже почти тринадцать, он слишком большой, чтобы верить в магию, мифы и фантастических существ.

Однако вскоре ему предстояло узнать, как же сильно он ошибается.



Глава 3

Белее белого

Всех школьников собрали в большом зале. Несколько сотен учеников расселись на выстроенных рядами стульях, ожидая приглашенного гостя. В школу Альфи никогда не приезжал никто интересный. Например, на день вручения наград почетным гостем стал производитель картонных коробок для кукурузных хлопьев. Речь он произнес нудную до полного одурения – и ее не скрасило даже то, что в процессе он сам уснул.

Сегодня в программе было выступление нового городского дантиста. Предполагалась лекция о том, как важно правильно ухаживать за зубами. Не слишком увлекательная тема, думал Альфи, но все лучше уроков. Поскольку дантистов он не любил, то и уселся в самом последнем ряду. Форма у него вся истрепалась. Некогда белоснежная рубашка стала серой-пресерой. В джемпере было полно дырок, пиджак в нескольких местах порвался, брюки стали слишком коротки. И все-таки папа научил Альфи носить форму с гордостью: разлохматившийся галстук мальчика всегда был завязан идеальным узлом.

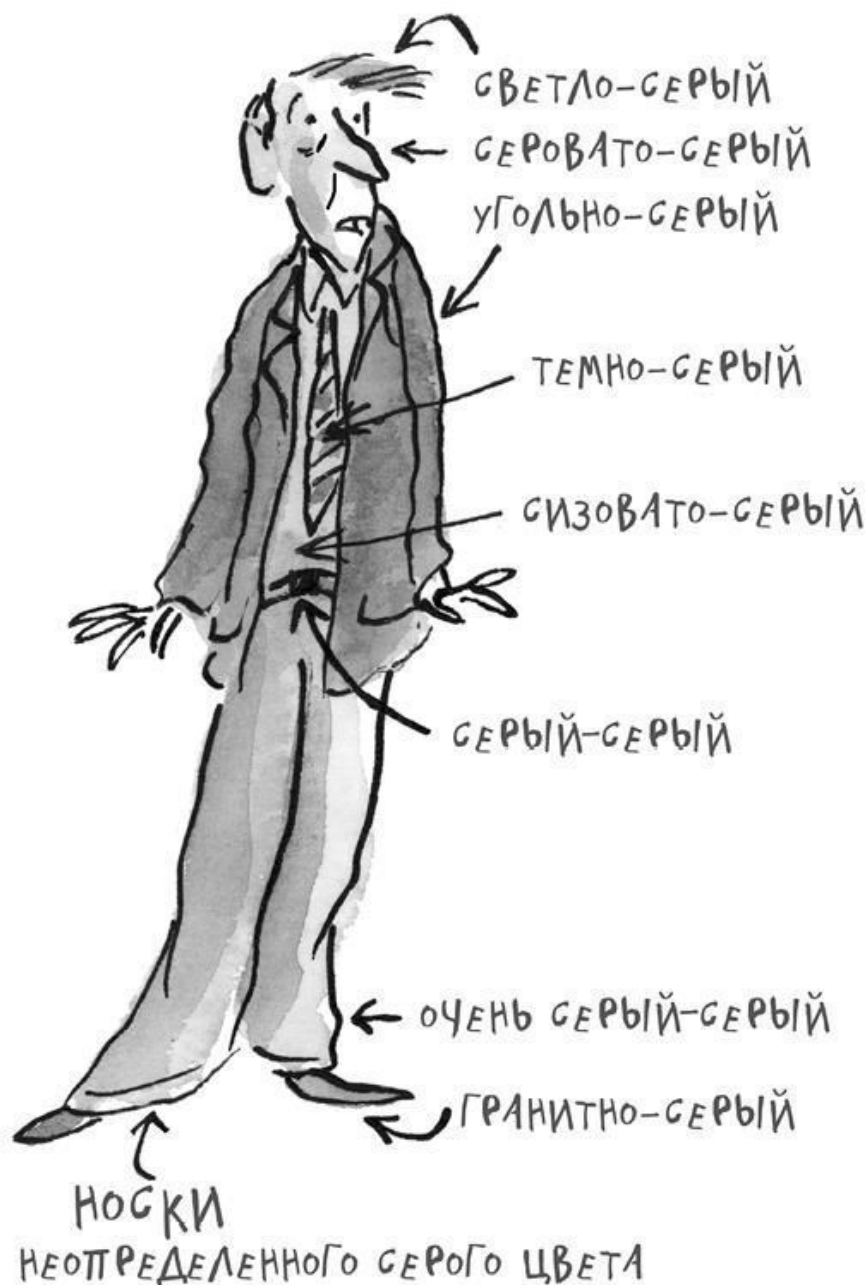


Соседнее место оказалось занято единственным человеком в школе, кто был еще ниже Альфи. Девчушкой по имени Габз. Хотя она училась здесь уже целых полгода, но была так

застенчива, что никто, кажется, еще не слышал ее голоса. Она вечно пряталась за косичками-дредрами и никому не смотрела в глаза.

Когда дети наконец прекратили беситься и расселись, на сцену поднялся директор. Устрой кто соревнование на самую неподходящую кандидатуру директора, мистер Серс наверняка выиграл бы первый приз. Он боялся детей, боялся учителей, боялся даже своего собственного отражения в зеркале. Но пусть работа мистеру Серсу и не подходила, зато фамилия подходила на все сто. Ботинки, носки, брюки, пояс, рубашка, галстук, пиджак, волосы, даже глаза – все у него было того или иного оттенка серого.

У него был целый спектр серого:



– Н-н-ну же, п-п-поттише, п-пожалуйста...

Нервничая, мистер Серс начинал заикаться. А больше всего он нервничал, когда приходилось выступать перед целой школой. Существовала легенда, что однажды инспекция обнаружила его под столом, где он прятался, притворяясь скамеечкой для ног.

– П-п-повторяю, п-п-потихе...

Гомон в зале только усилился. И тут вдруг Габз вскочила на стул и заорала во весь голос:

– А НУ ТИХО ВСЕ! ДАЙТЕ СТАРОМУ ОСЛУ СКАЗАТЬ!!!



Ну да, слова, пожалуй, были не самые лестные, но директор позволил себе слабо улыбнуться, потому что школьники наконец притихли. Все уставились на Габз, которая тут же поспешно плюхнулась на место. После этой внезапной вспышки ее окутало облако славы.

– Вот хорошо, – продолжил мистер Серс серым монотонным голосом. – Спасибо, Габриэлла, но я не такой уж и старый. А теперь специально для вас наш новый дантист расскажет, как правильно ухаживать за зубами. П-пожалуйста, горячие аплодисменты прелестной мисс К-к-корень...

Директор засеменил прочь под короткий всплеск аплодисментов. Но они скоро потонули в доносящемся из глубины зала нестройном скрипе. Ребята один за другим обернулись назад. Какая-то женщина толкала по проходу сверкающий металлический столик на колесах, одно из которых скребло по полу. Скрип получался такой невыносимый и тонкий, что некоторые, не выдержав, зажимали уши. Как будто кто-то царапал гвоздем по стеклу.

Первое, что все замечали в мисс Корень, – это ее зубы. Улыбка у нее была ослепительно белоснежная. Белее белого. Как флуоресцентный свет. И безупречные зубы. До того безупречные, что казались ненастоящими. А потом все замечали, какая же мисс Корень высокая. Ноги у нее были до того длинные и тонкие, что казалось, она вышагивает на ходулях. Она была в белом лабораторном халате вроде тех, что надевают учителя во время какого-нибудь научного эксперимента. Под халатом виднелась белая блузка и белая же длинная струящаяся юбка. Когда мисс Корень проходила мимо Альфи, он посмотрел вниз и заметил на носу сверкающе-белой туфельки на высоком каблуке большое красное пятно.

«Кровь?» – подумал мальчик.

Волосы мисс Корень, светлые чуть ли не до белизны, были уложены в аккуратный залакированный пучок – такие обычно видишь на головах королей или премьер-министров. Формой пучок напоминал конус мягкого мороженого, только, конечно, без всяких присыпок.

При определенном освещении мисс Корень казалась ужасно старой. Лицо узкое, заостренное, а кожа белая как снег. Однако на ней было столько косметики, что определить точный возраст стало совершенно невозможно.

Пятьдесят?

Девяносто?

Девятьсот?

Наконец, мисс Корень дошла до начала зрительских рядов, а потом развернулась и улыбнулась. Низкое зимнее солнце светило в зал через высокие окна и отражалось от зубов мисс Корень. Сидящим в первых рядах пришлось прикрывать глаза, чтобы не слепило.

– Доброе утро, детишки! – бойко начала мисс Корень певучим голосом, словно читала детский стишок. Школьники дружно застонали – кому ж понравится, когда с ним разговаривают как с несмышленищем!

– Я сказала: «Доброе утро, детишки», – повторила дантистка, обводя зал выразительным взглядом. До того выразительным, что вокруг сразу воцарилось молчание. А потом школьники хором поздоровались:

– Доброе утро!

– Позвольте представиться. Я ваш новый зубной врач. Меня зовут мисс Корень, но я прошу маленьких пациентов называть меня Мумичкой.

Альфи и Габз удивленно переглянулись.



– А ну-ка, скажите: «Привет, Мумичка». На счет «три». Раз, два, три...

– Привет, Мумичка, – неохотно пробормотали школьники.

– Великолепно! Итак, я приехала в этот город после того, как с мистером Допотопсом произошел крайне прискорбный, можно даже сказать, роковой случай. Бедняга упал на свой же собственный врачебный инструмент. О, какая ирония судьбы! Разумеется, нет нужды вдаваться в кровавые подробности, но достаточно сказать, что мистер Допотопс был найден на полу своего кабинета в луже крови. В сердце у него торчал зубной зонд...

В зале воцарилась мертвая тишина. Альфи сглотнул. Ужасная картина! Конечно, мистер Допотопс был уже совсем старым и неуклюжим, но неужели он и в самом деле мог случайно сам проткнуть себе сердце?

– Мумичка хотела бы, чтобы вы почтили память мистера Допотопса минутой молчания. Откройте рот и закройте глаза, детишки. И не подглядывайте!

Альфи не настолько доверял мисс Корень, чтобы и в самом деле закрыть глаза. Габз тоже. Оба сморщились и зажмурились. Сквозь узкие-преузкие щелочки меж веками Альфи увидел кое-что очень странное. Вместо того чтобы и самой стоять перед учениками, закрыв глаза, мисс Корень на цыпочках двинулась по залу, осматривая зубы учеников. Когда она наконец добралась до самого последнего ряда, где сидел Альфи, мальчик зажмурился покрепче, чтобы ему не влетело. Должно быть, мисс Корень задержалась, разглядывая его гнилые зубы, – он несколько мгновений чувствовал на своем лице ее холодное дыхание, пока она так же на цыпочках не вернулась в начало зала.



– Итак, минута прошла! – объявила она. – Спасибо, детишки, можете открывать глаза и закрывать рты.

Альфи и Габз снова переглянулись. Кроме них, никто не заметил странного поведения мисс Корень...

Глава 4

Чернее черного



— Разумеется, нам всем будет очень не доставать мистера Допотопса, — промолвила мисс Корень. — Но я как ваш новый зубной врач спросила директора школы, нельзя ли мне прийти сегодня познакомиться с вами поближе, чтобы лично пригласить каждого из вас к себе в кабинет. И наш сегодняшний разговор я начну с одного щекотливого вопроса. Детишки, кто из вас терпеть не может ходить к зубному?

Все ученики, кроме одного, подняли руки. Никто не любил ходить к зубному. А тот единственный, кто не поднял руки, просто был очень занят: набирал сообщение по телефону.

Альфи тянул руку выше всех.

— Ох ты! Сколько рук! Ха-ха-ха, — рассмеялась мисс Корень, хотя видно было, что ей совсем не смешно. — А сколько из вас и в самом деле **ОЧЕНЬ-ОЧЕНЬ-ОЧЕНЬ** не любят ходить к зубному? — спросила она еще раз своим певучим голосом.



Почти все руки остались в воздухе, а Альфи даже привстал, чтобы поднять руку еще выше. Он ведь и в самом деле очень-очень-очень не любил ходить к зубному. После того как у него случайно выдернули не тот зуб, во всей Вселенной не найдется человека, который бы сильнее Альфи ненавидел походы к дантисту.

– Хо-хо-хо, – промолвила мисс Корень.

– Что еще за «хо-хо-хо»? – шепнул Альфи Габз.

– Жуть какая-то, – кивнула девочка.

– Что ж, Мумичка специально пришла сегодня к вам показать, что бояться совершенно нечего...

Слова будто танцевали вокруг нее в воздухе. И если она надеялась, что всех приободрит, то ничего не вышло. Результат получился ровно противоположный. Ничуть не ободряющий.

– А теперь мне нужен доброволец... Ну-ка, поднимите руки.

Все маленькие ручонки, которые только что тянулись вверх, мгновенно исчезли. Альфи на всякий случай опустил руки к ногам. Еще чуть-чуть ниже – и он бы мог дотронуться до пола. Ему не хотелось оставлять даже нулевой вероятности, что выберут именно его.



– Никто-никто? – удивленно спросила мисс Корень.

Даже отличники и выпендрежники хранили мертвое молчание.

– Да что вы, детки, я же не кусаюсь! – Мисс Корень улыбнулась, сверкнув ослепительно-белыми зубами. – Ну а кто из вас уже очень-очень давно не бывал у зубного? – промурлыкала она.

Ученики начали перешептываться и оглядываться. Скоро на Альфи было обращено несколько сотен пар глаз. Все в школе уже успели заметить, какие у него плохие зубы. Настолько плохие, что могли бы служить городской достопримечательностью. С собственным кафе и сувенирной лавкой.



Мисс Корень проследила за взглядами учеников и остановила взор на Альфи.

– О да, так я и думала, что ты... – Ее длинный, тонкий и кривой палец указал прямо на него. – Ты, мальчик. Подойди-ка ко мне...

Когда дрожащие ноги наконец вынесли Альфи вперед, он впервые посмотрел в глаза новому городскому зубному врачу. Глаза у мисс Корень были черные. **Чернее нефти. Чернее угля. Чернее самого черного-черного.**

Короче, они были суперчерными.

Она долго и пристально смотрела на мальчика, а потом произнесла:

– Не бойся, детка.

Ничто так не пугает людей, как когда им велят не пугаться.

– Дай-ка Мумичке взглянуть на твои зубки...

Альфи крепко сжал челюсти.

– Открой ротик, будь хорошим мальчиком...

Внезапно Альфи почувствовал, что не может не слушаться. Он открыл рот, и мисс Корень, заглянув туда, даже застонала от удовольствия:

– О-о-о-о-о, какие ужасные, ужасные зубки...



Вся школа дружно расхохоталась.

[illegible]

Не смеялись только двое: Габз, которую рассердила такая жестокость, и мальчик, который по-прежнему набирал сообщения и все пропустил.

– Как тебя зовут, детка? – наконец спросила мисс Корень.

– Альфи, мисс... – пробормотал мальчик.

– Зови меня Мумичкой...

Еще чего!

– Альфи... А фамилия? – продолжала мисс Корень.

– Альфи Гриффит.

– Что ж, юный Альфи Гриффит, ты просто обязан поскорее прийти ко мне на прием...

Альфи содрогнулся при одной только мысли об этом. Он же поклялся больше к дантистам и близко не подходить.

– Детка, ты любишь подарки?

Какой же ребенок не любит подарков!

– Д-д-да... – пролепетал он.

– Тогда у Мумички есть для тебя маленький подарочек. За то, что ты был таким славным мальчиком, вот тебе тюбик моей особой зубной пасты... – Мисс Корень взяла с тележки толстый белый тюбик, на котором большими красными буквами было написано «Мумичкина

паста». А ниже мелкими черными буковками приписан девиз: «Мумичка любит ваши зубки». – И моя особая зубная щетка. Ты какие предпочитаешь, пожестче или помягче?



Мальчик всю жизнь пользовался одной и той же зубной щеткой. Он понятия не имел, жесткая у нее щетина или мягкая. На ней вообще осталась единственная одинокая щетинка. Да и та была практически обесщетенной².

– Да мне все равно...

– Тогда я дам тебе мягкую, – заявила мисс Корень.

И достала со столика на колесах ослепительно-белую зубную щетку с надписью «Мумичкина щетка». Щетинки на ней были острыми-преострыми и пружинистыми. Альфи провел по ним пальцем и поморщился. Все равно что погладить дикобраза.

Держа в руках щетку и пасту, Альфи сейчас выглядел точь-в-точь как какой-нибудь рыдающий ребенок в зоопарке, которого решили отучить бояться пауков, дав подержать огромного, волосатого и, скорее всего, ядовитого тарантула.

² Осторожно, выдуманное слово!



– Альфи, мы еще встретимся...

«Ну уж нет!» – подумал Альфи.

– Вот увидишь, – прошептала мисс Корень, словно прочла его мысли...

Глава 5

Особые конфетки

– А теперь будь хорошим мальчиком, вернись на место! – велела мисс Корень.

Альфи повиновался. Пробираясь обратно в задний ряд, он наклонил голову, чтобы не столкнуться ни с кем взглядом и избежать нового унижения.

– Ну, детишки, – продолжала дама-врач, – кто еще хочет подарочек? У меня есть конфетки...

Вверх сразу взметнулись сотни рук. Весь зал загудел от предвкушения.

– А разве от сладкого зубы не портятся? – выкрикнула Габз.

Мисс Корень сурово посмотрела на нее, но потом улыбнулась:

– А ты дерзкая девочка, да? Как тебя зовут, детка?

Девочка замялась было, но наконец выдавила:

– Габз...

– Ну конечно же, юная Габриэла права. От обычных сладостей зубы портятся. Но только не от этих. Нет! У Мумички особые конфетки. В них совершенно нет сахара, так что их можно есть сколько угодно...

Она взяла со столика поднос и сдернула с него белую салфетку. Под салфеткой оказалась целая куча ярких разноцветных конфет. Шоколад, шоколад и снова шоколад. Ириски и помадки. Леденцы и жевательный мармелад. Фруктовые конфеты и мятные. Тающие во рту. Хрустящие. На любой вкус.

– Подходите, детишки. Не бойтесь. Налетайте, разбирайте. Особые конфетки от Мумички...

В одно мгновение сотни детей ринулись вперед и принялись расхватывать сладости. Но чем больше они брали конфет, чем больше от жадности набивали рты и карманы, тем больше становилось конфет на подносе. Все больше, и больше, и больше.

– Берите сколько хотите! – подбадривала мисс Корень, перекрикивая гвалт. – Я всегда могу наколдовать еще.

Альфи заметил, что Габз даже не тронулась с места.



– А ты не хочешь? – спросил он.

Девочка помотала головой:

– Не-а.

– А почему?

– Разве ты не слышал сказку про брата с сестрой, которые заблудились в лесу и нашли там домик, построенный из конфет?

Ну ничего себе, поразился Альфи. Вот это фантазия!

– Гензель и Гретель? Кто же их не знает! Но это просто глупая детская сказочка.

Габз повернула голову и смерила Альфи пристальным взглядом.

– Вовсе и не глупая. И то, что это сказка, вовсе не значит, что на самом деле ничего такого никогда не было... – И она снова развернулась к миссис Корень, которая широко улыбалась всеми своими небывало белыми зубами, пока ребята набивали карманы сладостями.

Лишь еще один ученик во всем зале словно прилип к стулу. Это был Мальчик-онлайн. Он набирал сообщения.



В тот день по дороге из школы домой Альфи решил как можно скорее избавиться от подарков мисс Корень. Он ни капельки ей не доверял. Было в ней что-то очень и очень пугающее. Подозрительное красное пятно на туфле, и то, как она зловеще кралась по залу во время минуты молчания в память о погибшем старом дантисте, и волшебные конфеты без сахара, которые все не кончались и не кончались, – так же просто не бывает! Поэтому на мосту через канал – Альфи переходил этот мост каждый день по дороге в школу и обратно – мальчик остановился. Вытащив из кармана щетку и пасту, он стал внимательно рассматривать этикетки. «Мумичкина паста». Почти «мамочкина». Такое славное, доброе название. Разве можно бояться чего-то «мумичкиного»?

Мальчик открыл крышечку. Из тюбика немедленно поползла липкая желтая дрянь цвета гноя и с отвратительным запахом свежей рвоты. Маленькая капелька упала на землю, зашипела, запенилась и прожгла в камне дырку, точно кислота. «Из чего же эта паста?!» – поразился Альфи. И тут вдруг заметил, что паста продолжает ползти из тюбика и уже находится в опасной близости от его пальцев. Вот она задела кожу – и Альфи мгновенно ощутил жжение.



– Ой! – вскрикнул мальчик и торопливо выкинул тюбик в речку. Тот с бульканьем ушел под воду, и Альфи видел, как паста продолжает ползти наружу. Тут он спохватился, что до сих пор держит в другой руке подаренную мисс Корень зубную щетку. Щетинки на ней, казалось, сотрут зубы в порошок. Поэтому он выбросил ее вслед за пастой.



Сделав пару шагов в сторону дома, он вдруг замер, услышав сзади какой-то странный звук. А обернувшись, увидел, что вода под мостом бурлит и кипит, словно на дне канала извергается небольшой вулкан. Мальчик в ужасе смотрел, как на поверхность всплывает дохлая рыба.

Тем временем мимо, смеясь и перешучиваясь, проскакала стайка детей из его школы. Рты у всех были набиты конфетками и шоколадками от Мумички, а вид довольный-предовольный.

«Если от зубной пасты такой эффект, – подумал Альфи, – то страшно и представить, что способны натворить эти особые сладости...»

Глава 6

Незванная гостья

– А ты, должно быть, Альфред, – прогудел зычный голос, когда мальчик переступил порог их маленького домика, расположенного на самом краю города.

– А вы кто? – вскинулся он. Альфи не любил, когда к ним заходили посторонние. Он очень волновался за отца.

В гостиной рядом с папой вольготно расположилась пестро одетая дама. Ее пышная фигура занимала на старенькой софе куда больше места, чем обычно занимает один человек.

Буйство цветов ее несуразного наряда (желтый шарфик, легинсы в розовую полоску, зеленая блузка и ярко-синий блестящий прорезиненный плащ) казалось совершенно неуместным в этой маленькой серой комнатке. Впрочем, такой наряд где угодно выглядел бы неуместно.

Папа сидел в инвалидном кресле на своем обычном месте в уголке гостиной, прикрыв колени старым полосатым пледом. В домике было холодно. Центральное отопление тут отключили еще несколько лет назад. Сказать по правде, домишко разваливался по частям. С тех пор как папа оказался прикован к инвалидному креслу, все пошло наперекосяк. Как ни пытался Альфи навести здесь порядок, во время дождя крыша протекала, почти все окна растрескались, а по стенам до самого потолка расползлась плесень.

– Ох, сынок, это... – папа с усилием вдохнул, – это Уинни. Соработница.

– Что-что? – переспросил Альфи, довольно невежливо глаза на незваную гостью.

– Не беспокойся, молодой человек, ха-ха-ха! – воскликнула развеселая толстуха, вытаскивая подушку и подсовывая ее папе под спину. – Я от городского совета. Соработники вроде меня просто хотят помочь...

– Спасибо, но нам помогать не надо, – перебил ее Альфи. – Я забочусь о папе гораздо лучше, чем мог бы кто-либо другой. Правда, пап?

Отец улыбнулся, но ничего не ответил.

– Ничуть не сомневаюсь, – заверила Уинни с улыбкой. – Кстати, очень приятно с тобой познакомиться, молодой человек.

И она протянула мальчику пухлую руку. Пальцы у нее были похожи на сардельки, зато все в кольцах. Альфи уставился на нее.

– Пожми леди руку, сынок. Будь хорошим мальчиком... – попросил папа.

Альфи неохотно вложил ручонку в лапищу соработницы. Та крепко стиснула ее и энергично встряхнула. До того энергично, что мальчик испугался – как бы не оторвала. Разноцветные пластиковые браслеты на запястье Уинни громко застучали.



– А теперь, юный Альфред, могу побеспокоить тебя просьбой о чашечке чая? – протрубила она.

– Да-да, чай был бы очень кстати, сынок, – присоединился папа. – Посидим все вместе, поговорим.

– Кофе я пить не могу, прямо сразу насквозь проходит! Ха-ха! – добавила соцработница.

Альфи попятился из гостиной, по-прежнему не сводя глаз с незваной гостьи. Отец с сыном пили чай вместе, когда мальчик возвращался из школы. Он приносил на подносе две чашки. Всегда две – сколько себя помнил.

Одно Альфи крепко-накрепко уяснил от отца: как бы бедны они ни были, они все равно могут наслаждаться простыми радостями жизни – и гордиться собой. Поэтому, готовя чай, он всегда старался сделать все как можно лучше.

Вот и сейчас он достал маленький надтреснутый заварочный чайник без крышки и водрузил его на поднос из школьной столовой. А потом вытащил из буфета две чашки – а больше у них и не было, так что Альфи пришлось соображать на ходу. В конце концов он отыскал подставку для яиц – придется самому пить из нее. Роль молочника исполнял соусник, который мальчик купил на благотворительной распродаже. Последней он гордо извлек щербатую тарелку и положил на нее три крошащихся шоколадных печенья с закончившимся сроком год-

ности. Продавец из местной газетной лавки отдал Альфи это печенье даром несколько дней назад, когда у мальчика был совсем уж голодный вид.



С гордой улыбкой на лице Альфи вошел в гостиную, неся перед собой поднос, и аккуратно опустил его на кофейный столик (ну, на самом деле это была перевернутая картонная коробка, но они с папой называли ее кофейным столиком).

– Я столько слышала о тебе от твоего отца, юный Альфред, – сказала Уинни, щедро посыпая крошками мальчика, ковер и всю комнату. А потом шумно отхлебнула чай и проглотила остаток печенья.

– А-а-а-ах! – вздохнула она, поджимая губы, намазанные ярко-красной помадой. – Вот так-то лучше. Мне прямо не терпится наконец узнать...

Альфи вежливо улыбнулся, чувствуя себя крохотным великаном, потому что пытался отпить чай из подставки для яиц. И в этот момент Уинни уставилась на него. Она нависла над Альфи, разглядывая его, как бегемот маленькую птичку, усевшуюся у него на носу.



- Боже мой! Только посмотрите на жубы этого мальчика!
- На что? – не понял Альфи.
- Жубы!
- Жубы? – растерянно повторил он.
- Да-да, малыш, – раздраженно кивнула соцработница. – ЖУБЫ!
- Думаю, сынок, Уинни имеет в виду зубы, – предположил папа.
- Ну да! Я так и говорю! – возмутилась дама. – ЖУБЫ! Ж, У, Б, Ы, ЖУБЫ!
- Ладно-ладно, так что там у меня с жубами, то есть зубами? – спросил Альфи и торопливо закрыл рот. Он знал, что на роль модели для рекламы зубной пасты его вряд ли позовут, но, в конце концов, они же не выпали. Пока.
- Нет-нет-нет, это никуда не годится. Ох боже мой! Совсем никуда не годится. Как твоя соцработница, первое, что я для тебя сделаю...
- Что?! – судорожно сглотнул мальчик, уже догадываясь, что последует за этими словами.
- ...назначу тебе прием у зубного врача!

Глава 7

Секреты

Альфи бросил умоляющий взгляд на отца. Пусть папа выгонит эту жуткую тетку. Немедленно! Но папа повернулся к Уинни, чуть сощурившись от буйства цветов на ее одежде:

– По-моему, Уинни, это отличная идея. Совсем не хочется, чтобы к тринадцатому дню рождения у него и остальные зубы повыпадали.

– Ха-ха-ха! – засмеялась соцработница. – Уж совсем не хочется! Ничего, короткий визит к зубному – и у мальчика все будет в полном порядке.

И она, не спрашивая разрешения, взяла третье шоколадное печенье. Последнее на тарелке. И хотя сбоку оно слегка заплесневело, Альфи пожирал его глазами последние десять минут. Больше ему сегодня на ужин ничего не достанется. А тетка проглотила печенье за раз и снова шумно отпила чай:

- XXXXXЛЛЛЛЛЛЛЮЮЮЮЮЮПППППП!!!

Она поджала губы, а потом испустила очередной блаженный вздох:

– Aaaaaaaaaaaxxx!!!!

Уинни всего второй раз проделывала перед Альфи эту процедуру всхлюпа, но мальчик уже с трудом скрывал, до чего ему противно.

Папа нарушил воцарившееся неловкое молчание:

– Так приятно принимать гостей, правда, Альфи?

Мальчик промолчал.

Уинни снова всхлюпноахнула³ и спросила:

– А у вас осталось еще такое вкусненькое печенье, ха-ха? – Как многие раздражающе-веселые люди, она заканчивала практически каждую фразу смешком.

– Да, – кивнул папа. – Кажется, в банке оставалась еще штучка, правда, Альфи?

Мальчик сидел молча, глядя на эту разноцветную машинку для жевания.

– Ну? – поторопил папа. – Иди, принеси нашей гостье еще печенья.

– И если есть, то шоколадного, ха-ха! – лучезарно улыбнулась Уинни. – Я знаю, что это нехорошо! Надо же следить за фигурой!

Альфи медленно поднялся с софы и побрел на кухню. Он знал, что в банке осталось последнее шоколадное печенье – но он же поберег его на завтрашний ужин. По половинке ему и папе. Проходя мимо исцарапанного потускневшего зеркала в прихожей, мальчик на секунду остановился. Надо было вытряхнуть из волос крошки промокшего от слюны печенья, вылетевшего изо рта соцработницы в то время, когда она хохотала.

– Вы, верно, очень гордитесь им, мистер Гриффис, – заметила Уинни. Из коридора Альфи отлично их слышал.

– Гриффит...

– Я так и сказала! Гриффис.

– Гриффит... – повторил папа.

– Ну да! – раздраженно воскликнула соцработница. – Г, Р, И, Ф, Ф, И, С, Гриффис.

– Ну хорошо, да, конечно, я очень горжусь моим щеночком, – просипел папа. Длинные фразы иногда давались ему нелегко.

— Щеночком?

– Ну да, я иногда так его называю.

– Понятно.

³ *Осторожно, выдуманное слово!*

– Все эти годы он очень хорошо обо мне заботился. Он всю свою жизнь за мной ухаживает. – Однако... – папа понизил голос почти до шепота, – я не говорил ему, но на прошлой неделе, пока он был в школе, я упал. Не хотел его волновать.



– М-м-м, да. Понимаю.

Альфи тихо-тихо придвинулся поближе к двери и наострил уши.

– Начал задыхаться и просто-напросто вырубился, – продолжал отец. – Свалился с кресла прямо на пол в ванной. Меня увезли на «Скорой» в больницу, и врачи взяли у меня уйму разных анализов...

– О, и что? – Голос Уинни тоже стал очень встревоженным.

– Ну, они... – слышно было, что папе трудно подобрать слова.

– Не спешите, мистер Гриффис.

– Ну, врачи сказали, что дыхалка у меня сильно ухудшается. Причем быстро...

– О нет! – ахнула Уинни.

Мальчик слышал, что папа плачет. У Альфи прямо сердце разрывалось.

– Вот, мистер Гриффис, возьмите платок... – тихонько предложила соцработница.

Альфи сделал глубокий вдох. Теперь ему самому хотелось плакать. Однако папа был человеком гордым – он поборол слезы:

– Мы, Гриффиты, крепкие. Всегда такими были. Я работал в шахте двадцать лет. Как мой отец до меня и как его отец до него. Но теперь я очень болен. И моему маленькому бедному щеночку одному не справиться...

– Крайне благоразумно с вашей стороны, мистер Гриффис, – похвалила Уинни. – Я рада, что вы наконец-то решили обратиться в горсовет. Жаль, вы не сделали этого раньше. И помните: я тут, чтобы помочь вам и вашему сынишке...

Альфи словно примерз к полу. Вот всегда папа так – пытается скрыть от сына дурные новости. О растущих долгах, о конфискации телефона и холодильника, об ухудшении здоровья. Альфи всегда обо всем узнает последним!

Впрочем, хотя отец с сыном были очень близки, но и в жизни мальчика хватало глав, которыми он не делился с папой. У него были свои секреты.

Например, что старшеклассники говорили, будто он «одет, как нищий».

И что он был наказан в школе за то, что не сделал домашнюю работу, так как вместо этого убирался в доме и не успел.

И что директор поймал его на «прогулах». На самом деле Альфи просто надо было уйти из школы пораньше, чтобы успеть в соседний городок до закрытия магазина и забрать новое колесо для папиного инвалидного кресла.

Мальчику всегда казалось, у папы и других поводов для волнений хватает, нечего ему еще и за Альфи переживать.

Однако сейчас, подслушивая разговор в гостиной, Альфи, как ни старался, не смог удержаться от слез. Да, он Гриффит. Он крепкий, сильный и гордый. Но сейчас слезы взяли над ним верх. Теплые соленые капли текли по лицу. Вопреки всему, мальчик верил, что когда-нибудь папе станет лучше. Но теперь пришло время взглянуть правде в глаза.



Глава 8

Жубы

– Альфи? – окликнул его папа из гостиной. – Так как там насчет печенья для нашего нового друга Уинни?

Мальчик торопливо прокрался на цыпочках через коридор в кухню и взялся за дело. Он услышал то, чего не должен был слышать. И теперь надо было как-то это скрыть.

– Пойду посмотрю, как он там, мистер Гриффис, – сказала соработница.

– Кстати, Уинни, правильно – Гриффит, – заметил папа.

– Ну я ж так и говорю! Гриффис.

Уинни затоптала по коридору. Альфи не хотелось, чтобы чужая тетка увидела, как он плачет. Он вообще терпеть не мог, чтобы кто-то видел, что ему плохо. Он рос без мамы, поэтому и грустить ему приходилось больше, чем остальным детям. И в результате мальчик научился отлично скрывать чувства. Прятать их глубоко-глубоко. Сердце его стало настоящей твердыней.

Вот и сейчас он торопливо вытер глаза рукавом, а потом попытался смахнуть слезы с кончика носа.

– Ну как, юный Альфред, нашел еще печеньица? – осведомилась Уинни. Мальчик стоял к ней спиной – и не спешил поворачиваться. Надо надеяться, за минуту-другую слезы окончательно высохнут, а покрасневшее, покрывшееся пятнами лицо снова станет нормальным.

Уинни, похоже, почувствовала, что что-то не так.

– Альфред? Альфред? С тобой все в порядке?

Мальчик судорожно выхватил из буфета старую исцарапанную жестянку, в которой хранилось печенье, и, по-прежнему не оборачиваясь, сунул ее госте.

– Держите. Доедайте уж и последнее, что теперь.

Уинни медленно покачала головой. Ее глаза были прикованы к куче писем на буфете.

– А что вот это все? – спросила она.

– Что – все? – фыркнул мальчик и, повернувшись, с ужасом понял, что она говорит о письмах от зубного врача, которые он прятал от отца вот уже несколько лет. – Да всякая ерунда, – соврал он.

– Ну, если просто ерунда, давай я помогу тебе ее выкинуть. – Уинни было не так-то просто обвести вокруг пальца. Приподнявшись на цыпочки, она потянулась к письмам. Не успел Альфи даже пикнуть, как она уже проглядывала конверт за конвертом. И скоро его страшная тайна была раскрыта.



– Кто бы подумал! Столько писем – и все от дантиста! Ох, Альфред, ты столько лет не был у зубного! – воскликнула Уинни. – Я знаю, многие дети боятся зубных врачей, но поверь мне... Альфи выхватил письма у нее из рук.



– Не суйте нос куда не просят! – рявкнул он. – Я люблю папу и могу позаботиться о нем лучше, чем кто-либо другой! Лучше, чем вы! Лучше, чем кто угодно! Так почему бы вам не проваливаться на все четыре стороны – и никогда не возвращаться? Просто оставьте нас в покое!

Уинни смотрела на Альфи, дожидаясь, пока его вспышка гнева пройдет, а потом очень медленно наклонила голову набок. За много лет работы она встречала немало нервных детей, но еще ни разу не видела никого столь решительного и темпераментного, как этот мальчик.

Набрав в грудь побольше воздуха, она сказала:

– Альфред, прошу, поверь мне. Я пришла сюда лишь для того, чтобы помочь тебе и твоему папе. Я понимаю, тебе нелегко с этим смириться. Понимаю, скорее всего, ты сейчас меня ненавидишь...

Молчание мальчика ответило ей красноречивее любых слов.

– Но кто знает, Альфред, может, со временем я тебе все-таки понравлюсь. Может, когда-нибудь мы даже станем друзьями...

Альфи презрительно фыркнул.

– Молодой человек, а почему бы нам не сесть и не обсудить все хорошенько?

Мальчик больше не мог сдерживать ярости.

– Мне совершенно нечего с ВАМИ обсуждать! – воскликнул он и выскочил из тесной кухни.

– Альфред, пожалуйста... – закричала Уинни ему вслед, но мальчик, не слушая, промчался по коридору в свою комнату, хлопнул дверью и заперся изнутри.

А потом свернулся на кровати и крепко-крепко зажмурился.

Но тут в дверь тихонько постучали.

Тук-тук-ТУК.

Даже манера Уинни стучать в дверь ужасно раздражала.

– Альфред! – раздался шепот. – Это Уинни!

Он не ответил.

– Я просто хочу сказать, что ухожу, – промолвила соцработница, делая вид, что все в порядке. – Но завтра утром первым же делом позвоню дантисту насчет твоих зубок. Я слышала, теперь им работает очень милая дама, ее зовут мисс Корень. Пока-пока!

Альфи тяжело вздохнул. Только не мисс Корень! Кто угодно, только не она...



Глава 9

Никому не рассказывай

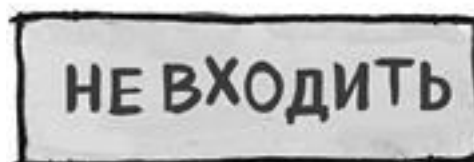
На следующее утро, открыв школьный шкафчик, Альфред обнаружил там записку. Она была составлена из вырезанных из газеты букв и не подписана.

«В котельной. На большой перемене. Никому не рассказывай».

Котельная находилась глубоко в подвале. И спускаться туда строго-настрога запрещалось. Перед тем как украдкой шмыгнуть вниз по спиральной лестнице, которая вела от детской площадки к подвалу, Альфи даже огляделся по сторонам, не видит ли кто.



Перед входом висела табличка



Альфи медленно повернул ручку и толкнул тяжелую дверь. Та заскрипела. Внутри было темно, а огромный обогревательный котел так громко шипел и бурлил, что сверху уже никто бы не услышал твоего голоса. Хоть кричи во все горло. Осознав это, Альфи внезапно испытал острый приступ страха. Да, ему стало страшно. А вдруг его специально заманили сюда? Вдруг

это ловушка? Из-за котла показалась чья-то темная фигура. Очень низенькая фигура с косичками-дредами.



– Габз! – облегченно выдохнул Альфи. – Почему мы здесь? Если учителя нас застукают, нам точно несдобровать.

– Тише ты! – шикнула девочка. – У стен могут быть уши. А теперь быстро прислони к двери ту доску, чтобы никто не вошел...

Альфи исполнил приказ. Габз два раза проверила, надежно ли заперта дверь, а потом развернула на мокром и грязном полу здоровенный бумажный рулон, который притащила с собой. Опустившись на колени, они оба принялись рассматривать плакат. Альфи вскоре понял, что это гигантская карта города. Габз довольно подробно нарисовала ее, а на некоторых домах еще и что-то подписала разноцветными фломастерами.



– Две недели назад. Десятого ноября. Джек Браун, осиное гнездо. Двенадцатого ноября, Лили Канди, кошачий помет. Та же ночь. Эдди Лартер, старый грязный носок...

– Это еще что? – усмехнулся Альфи.

– Тринадцатого ноября, – как ни в чем не бывало продолжала Габз. – Хлопотливая выдалась ночь. По всему городу. Райан Скинер, мертвая гадюка.



Сестры-близняшки Джесси и Нелл Годвин. Гигантский струп. Происхождение неизвестно. Скорее всего, нечеловеческой природы.





Хардип Синх, яйца летающих муравьев. Он проснулся, а у него эти насекомые по всей спальне, роятся тысячами.

– Не понимаю, – сказал Альфи.

– А прошлой ночью добрались и до меня. У меня выпал зуб... ну, как – выпал... я его несколько недель расшатывала. Я положила его под подушку. И как ты думаешь, что нашла, проснувшись?

– Э-э-э... не знаю.

– Крыло летучей мыши!

– Да ну?!

– Да! Еще подрагивающее. Его, наверное, у бедной мышки просто оторвали.

Альфи ушам не верил. А девочка тараторила все быстрее. Уже не остановишь.



– Сегодня утром я первым делом стала расспрашивать народ в школе – и обнаружила, что это происходит по всему городу. Дети вот тут, тут и тут... – Габз показала на карте множество домов, – пострадали минувшей ночью. И визитные карточки становятся все хуже. Гораздо хуже. Барсучья лапа. Улитка с содранной раковиной. У одной девочки под подушкой – множество мерзких тысяченожек. Грязный и липкий пластырь, весь мокрый от гноя...



– Какая гадость! – Альфи аж передернулся.

– Я думаю, это только начало.

– Но кто это делает? – спросил Альфи.

Девочка пожала плечами:

– Никто не знает. Ребята, с которыми я разговаривала, ничего не слышали и не видели. Только проснувшись утром в надежде найти под подушкой новенькую блестящую монетку, они обнаруживали там какую-нибудь гадость.

– И ты тоже ничего не видела?

– Ничегошеньки, – подтвердила Габз. – Я живу в многоэтажке на семнадцатом этаже и всегда запираю дверь на ночь. Вот как они могли попасть внутрь?!

Поразмыслив, Альфи пришел к выводу:

– Да никак не могли.

– Но вошли, – констатировала Габз.

Она на пару секунд задумалась.

– Может, в окошко залетели?

Альфи не удержался от смеха. Ну и фантазия у этой малышки!

– Да ладно тебе, Габз, это невозможно.

Габз посмотрела на него:

– На свете нет ничего невозможного, Альфи.

И все-таки она его не убедила.

– А может, нам отнести эту карту директору...

Теперь уже смеялась Габз.

– Мистеру Серсу? – насмешливо уточнила она. – Он него проку ноль. Кроме того, это же он пустил в школу ужасную дантистку...

Мысли Альфи вращались на полной скорости.

– Ты думаешь, тут как-то замешана мисс Корень?

– Нет, – покачала головой Габз после короткой паузы. – Да и как бы она это сделала? Посетить столько разных домов по всему городу за одну ночь – для одного человека это просто немыслимо...

– Да, наверное...

– И все-таки есть в ней что-то очень странное, – заявила Габз, глядя куда-то вдаль.

– Как бы там ни было, не пробуй ее зубную пасту. Камень насквозь прожигает!

– Что-что? – воскликнула девочка, хватаясь за новый кусочек пазла.

– Я уронил маленький кусочек пасты – а он взял и прожег мост. Тогда я выкинул ее в канал, и она поубивала там всю рыбу.

– Хорошо, что я была не такой глупой и не стала брать тюбик... – заявила Габз.

Альфи это замечание не очень понравилось.

– Габз, да меня мисс Корень заставила.

– Это все равно!

Девочка улыбнулась. Ей явно нравилось дразнить Альфи.

– Послушай, теперь у нас вполне достаточно улики, – промолвил он. – Давай забудем про директора. Пойдем прямо в полицию...

Глава 10

Срочное полицейское дело

– Так-так, ребята, дайте мне подвести итог, – вздохнул постовой Планк. – Мы говорим про злого летучего монстра, который ворует выпавшие зубы?



Ему привычнее было иметь дело со штрафами за превышение скорости и спорами между соседями из-за границы участка. Неудивительно, что рассказ детей его ничуть не убедил. Сразу после школы Альфи и Габз со всех ног побежали напрямик в полицейский участок. И вот теперь они сидели в светлой комнате с полицейским не самого светлого ума.

– Я не говорила, что это точно и стопроцентно монстр! – взвилась девочка.

Планк устало покачал головой:

– Но, может, и монстр?

Габз кивнула.

– И никто его не видел. Ах да, и появляется он только по ночам, – насмешливо фыркнул постовой Планк.

– Именно, – подтвердила Габз, стараясь сохранять спокойствие. Она быстро развернула свою карту. – Смотрите. Каждый из этих ребят, проснувшись, нашел у себя под подушкой какую-нибудь гадость...

Полицейский несколько секунд разглядывал карту, но своего мнения так и не изменил.

– Небось это их старшие братья или сестры так шутят, думают, это очень смешно, – сказал он.

– Странные шуточки, вам не кажется? – напористо спросил Альфи.

– Ну... э-э-э... да... э-э-э... малость переборщили, – пробормотал полицейский.

Мальчик был уверен, что теперь-то загнал постового Планка в угол ринга. Оставалось только отправить его в нокдаун.

– И мы оба считаем, что это все как-то связано с новым дантистом, мисс Корень. Она вчера приходила к нам в школу и дала мне тюбик особой зубной пасты...

– И что? – спросил констебль Планк.

– А то, что эта паста прожигает камень насквозь!

Полицейский сощурился и нахмурил лоб. Эта деталь его явно заинтересовала.

– Ты принес эту пасту, малыш?

Альфи с сожалением покачал головой:

– Нет, я... э-э-э... выбросил ее в канал.

Планк разом потерял интерес.

– Мусорить в общественных местах? Это, знаешь ли, преступление. Я тебя за такое и арестовать могу!

– Но... – запротестовал Альфи.

– Ладно, малыш, если вы с подружкой закончили...

Подружка?! Альфи пришел в ужас при одной мысли об этом! У него в жизни не было никаких романов – он еще не вышел из возраста, когда кажется, что все девчонки страшно противные, ну просто наипротивные⁴.

– Она мне не подружка! – воскликнул он.

– Как будто я бы стала с ним встречаться! – поддержала его Габз.

– Ладно, ладно, если вы с... одноклассницей закончили, мне надо заняться срочным делом.

– Какое дело может быть важнее этого?! – возмутилась Габз.

Полицейский начал сердиться. Он не привык, чтобы с ним так разговаривали.

⁴ Осторожно, выдуманное слово!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.